

ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА «ИДЕНТИЧНОСТЬ». ЙОЗЕФ ШИМШОН

* * *

Последним из родственников, с кем встретились Леонид и Валечка, был Иосиф Гольдентуллер, бывший диссидент и отказник. Только давно не Иосиф Гольдентуллер, а Йосеф Шимшон или Самсон — Йосеф не хотел пользоваться славой, добытой на чужбине в борьбе за свое еврейство; не хотел он быть и «золотым долларом или талером», выдававшим буржуазность его предков, по всей видимости, ростовщиков или менял. Йосеф Шимшон жаждал вернуться к корням, к жизни простого земледельца, в поте лица растящего хлеб и виноград, и оттого выбрал фамилию «Солнечный», в честь легендарного Самсона-назорей¹, грозы филистимлян, знаменитого героя библейской Книги Судеб.

В Самсона Иосиф влюблен был с детства, с тех пор, как отыскал среди старых книг, предназначенных еще для его отца, роман Зеева Жаботинского² с замечательными картинками, отпечатанный в двадцатые годы в Германии и каким-то чудом сохранившийся в Киеве среди немногих переживших войну вещей.

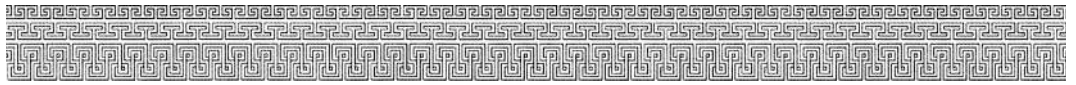
Йосеф и в самом деле похож был на Самсона — широкоплеч, высок, красив и легконог; его бицепсы и трицепсы набухали буграми — то были следы долгих и упорных тренировок, которые он не прерывал даже в неволе, а смоляные, с кудрявинкой, волосы, оттеняя северную белизну кожи, волнами ниспадали на плечи. Вернувшись на родину, Йосеф словно питался силой родной земли, так что дальние потомки филистимлян боялись его не меньше, чем легендарного Самсона из колена Дана³.

¹ Назорей — посвященный Богу, человек, давший обет Всевышнему, обычно на время, не пить вино и крепкие напитки, не есть ягоды винограда и пищу, приготовленную из плодов винограда, а также на время обета не стричь волосы и не прикасаться к мертвым. Некоторые были назореями еще до рождения, в тех случаях, когда соответствующий обет принесли родители. Такими назореями от рождения были библейский Самсон и Иоанн Креститель. В случае нарушения обета требовалось совершить жертвоприношение и снова дать обет на такой же срок.

² В России роман З.Жаботинского «Самсон Назорей» был впервые издан только в 2000 году.

³ Колено Дана (Даново) — одно из колен Израилевых, произошло от Дана, пятого сына Иакова (Яакова). Занимало небольшую территорию Ханаана на границе

В Израиле о Йосефе Шимшоне ходили такие же легенды, как некогда на Украине об Иосифе Гольдентуллере. Двоюродный брат Лёня, который тоже жил теперь на Святой земле и время от времени встречался с Йосефом, рассказывал, что всякий раз, когда у кого-нибудь из поселенцев ломалась машина вблизи палестинской деревни и местные жители готовы были наброситься с ножами и дубинками на незадачливого водителя, перед ними словно из-под земли вырастал Йосеф Шимшон. Он словно чувствовал, что в нем есть нужда. Чернокудрый красавец с голубыми глазами легкой своей походкой, улыбаясь и едва поглаживая верный «Узи», шел на помощь едва не случившейся жертве — и авто тотчас заводилось, а перепуганные арабы, побросав свои ножи и палки, с видимой радостью громко приветствовали его и клялись в вечной дружбе. Как-то, рассказывал Лёня, могучий Шимшон выручил целый бродячий цирк. Непонятно каким образом приехавшие из Европы артисты на стареньком грузовичке, с дрессированными собачками и медведями, с кольцами, мячиками, батутами и разным оборудованием для фокусов, оказались на территориях¹, не дождавшись каравана. Они спешили до темноты устроить представление в поселении, где жил Йосеф, но от пыли и грязи у них заглох старенький мотор как раз в ста метрах от разбойной деревни.

В другой раз Йосеф Шимшон, по рассказам Лёни, успел как раз вовремя, чтобы выручить из рук усатых бандитов заплутавшую среди унылых холмов красавицу на «Субару». Девушка, как оказалось, была сестрой министра и легкомысленно поехала одна в поселение, чтобы сделать подарок временно служившему там офицеру полиции, ее жениху.

Но главный свой подвиг Йосеф совершил, предотвратив большое кровопролитие, вначале даже ничего не подозревая об этом. Лишь, как рассказывал он сам, с ночи почувствовал непонятное беспокойство. Как всегда, когда Иосифу предстояло кого-то спасти. Проснулся часа в четыре утра и понял, что нужно ехать к пещере Махпела².

с филистимлянами, а потому часто подвергалось нападениям со стороны последних.

¹ Речь идет о территориях, присоединенных Израилем после победы над арабами во время Шестидневной войны в 1967 году, населенных преимущественно палестинцами.

² Пещера Махпела (на иврите «Двойная пещера», иначе Пещера Праотцов или Пещера Патриархов) — склеп в древней части Хеврона, ранней столицы израильтян, в

В тот день верующие евреи должны были возносить молитвы у гробниц патриархов. Когда Иосиф приехал — было еще раннее утро — его удивило, что неподалеку от входа собралась толпа арабов, преимущественно молодых мужчин. Они разговаривали между собой, бурно жестикулировали и, как показалось Иосифу, были сильно возбуждены или слегка накурены. Положив руку на верный Узи, Йосеф легкой своей походкой принялся ходить у входа, наблюдая за арабами. Те на некоторое время застыли, как две тысячи лет назад, когда Самсон-назорей раскачивал колонну в храме, где филистимляне поклонялись Дагону¹ и насмехались над еврейским героем; затем, словно очнувшись и на время преодолев страх, арабы снова двинулись к входу и тут же замерли, а еще через полчаса трусливо разошлись. Но внутреннее чувство подсказывало Йосефу, что уходить не нужно. Он принялся расхаживать вдоль пещеры, похожей на мавзолей, пока взгляд его не остановился на куче мусора после недавнего ремонта. Иосиф подошел, стал раздвигать куски штукатурки и вскоре обнаружил спрятанные прутья из железной арматуры и кривые арабские ножи, — и тотчас вызвал полицию.

Вернувшись к земле и став образцовым фермером, он неоднократно получал почетные грамоты, как один из самых успешных и изобретательных земледельцев — Йосеф Шимшон сохранил и унаследованные навыки часовщика и вообще мастера на все руки, перешедшие к нему от многих поколений его предков. Он соорудил особый насос, качавший воду из земли среди почти полной пустыни, и через тысячи трубочек и капилляров, в ритме, заданном особенной компьютерной программой, поливал свои поля и поля соседей, заставляя их плодоносить с никогда прежде невиданным на этой земле изобилием.

Чудесные поля Йосефа уходили далеко за пределы крепостных стен, защищавших поселенцев от беспокойных соседей, но местные арабы так уважали

котором, согласно преданию, похоронены праотцы Авраам, Исаак и Иаков, а также их жены Сарра, Ревекка и Лия (лишь любимая жена Иакова Рахель, умершая в пути, похоронена в другом месте, недалеко от Вифлеема). Согласно Библии, Авраам купил это место у хетта Ефрона за 400 шекелей серебра. Согласно еврейской традиции, в пещере покоятся также тела Адама и Евы.

¹ Дагон — языческий бог древних филистимлян, отвечавший за сельское хозяйство («податель пищи»), божество рыболовства и, возможно, дождя. «Совмещение функций» бога сельского хозяйства и дождя в засушливой Палестине представляется очень вероятным.

и одновременно боялись Йосефа Шимшона, что, вероятно, в представлении восточных людей было одно и то же, что никогда не пытались проникнуть на его земли или нанести им какой-нибудь вред.

Среди других подвигов, числившихся за Йосефом, были необыкновенные часы, которые он соорудил на главной башне в своем поселении. Тут нужно упомянуть, опять же со слов двоюродного брата Лёни, часто общавшегося с Йосефом, что дальний предок Йосефа Голдентуллера-Шимшона, согласно семейному преданию, в самом начале пятнадцатого века считался одним из учителей легендарного пражского мастера Микулаша, создателя знаменитых на весь мир курантов «Орлой». Так вот, часы, сооруженные Йосефом на родине, были очень похожи на астрономические часы со Староместской ратуши в Праге, только показывали не человеческие пороки, не воздаяние, смерть и христианских апостолов, а сцены из Торы и еврейские праздники.

Посмотреть на эти часы привозили детей из других поселений и даже из Иерусалима; они, естественно, стали главной достопримечательностью городка, все ими восторгались, но в то же время часы вызвали немалый скандал: некоторые раввины усмотрели в них отступление от заповедей иудаизма — не сотворять себе кумира и не изображать Б-га и людей. Впрочем, мнение раввинов отнюдь не было единодушным, кое-кто, напротив, доказывал, что часы сделаны по прямому указанию Всевышнего, а потому общественность поселения, по большей части светская, признала Йосефовы куранты главной достопримечательностью местечка и отблагодарила Йосефа, избрав его почетным гражданином поселка «Надежда» — не только, конечно, за необыкновенные куранты, но и как бывшего знаменитого отказника, добивавшегося свободы на выезд из СССР.

В прошлой жизни на Украине в предвидении своей миссии — возродить еврейский народ, чтобы стал он не малым, но большим народом, надежным хозяином своей земли, — Иосиф с женой, верной спутницей его Инной, еще на земле галута принявшей исконное еврейское имя Мирьям, родили трех детей: двух голубоглазых, белокурых мальчиков и смугленькую девочку Ривочку, — о детях шутили, будто это «дети разных народов». Светленькие мальчики один в один похожи были на голубоглазую бабушку Лизу, чьи предки четвереста лет жили в Литве и чьи глаза восприняли синеву и голубизну тамошних рек и озер, а волосы — нежный цвет льна или светлых летних облаков. Зато в девочке чудесным образом проступа-

ла смуглость то ли древних хазаров, то ли неведомых на Украине марокканских евреев. Впрочем, некоторые так и вообще принимали маленькую Ривочку за китайку, где, согласно легенде, растворились остатки одного из колен.

Вернувшись же на Родину — и предков, и свою, долгожданную с детства, выстраданную — Йосеф и Мирьям, подобно прародителю Якову, каждый год рожали новых детей, хозяев этой земли, подаренной Господом Аврааму. Они и место для жизни выбрали особенное, почти в середине Израиля, в тех местах, где несколько тысяч лет назад пасли свои стада, ставили кочевые шатры и поклонялись Единому Богу первые евреи Авраам, Исаак и Яков; места, где Яков сражался с ангелом Господним и наречен был Израиль¹, а завистливые братья продали в рабство измаильтянам отцова любимца Иосифа.

В девяносто третьем, когда Леонид и Валечка впервые встретились с Йосефом и Мирьям, у тех было уже шесть детей. А в двухтысячные, когда и Леонид с Валечкой переехали на родину Леонида — двенадцать: шесть мальчиков и шесть девочек, по числу колен, некогда вышедших из Египта. Ибо сказал Господь: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею...», — и Йосеф с Мирьям свято исполняли Его волю...

* * *

Йосеф не только позвал в гости Леонида с Валечкой, он сам приехал за ними в Иерусалим, потому что с непривычки они почти панически боялись потомков Ишмаэля². Но вот он вошел легкой своей походкой — высокий и статный, с закатанными рукавами, под которыми перекатывались горы мускулов, в солдатской панаме, с верным Узи через плечо, распространяющий вокруг себя уверенность и спокойствие, точь-в-точь такой же богатырь, как на фотографии, висевшей у брата Лёни, был Самсон из племени Дана. И почти таким же, только чуть моложе, смотрелся Иосиф после Чистопольской тюрьмы³, где он почти сорок дней держал голодовку. На той фотогра-

¹ Исход, гл.32.

² Потомки Ишмаэля (Исмаила) — арабы. Согласно Торе и Библии, Ишмаэль — побочный сын Авраама от служанки по имени Агарь.

³ Чистопольская тюрьма — одно из старейших пенитенциарных заведений в России, построена в середине XIX века, расположена недалеко от Казани, в советское

фии снята была группа диссидентов — трое русских, два еврея, украинец и немец.

— Они недавно приезжали, — рассказывал Лёня. — Спорили. Одни были за Ельцина, другие — против. Говорили, что Ельцин тиран и предатель, что ему с самого начала нельзя было доверять. А потом все согласились, что революция в России закончилась и что в России ничего хорошего не приходится больше ждать. Власть попала не в те руки. И что с недолгим временем все вернется в прежнее русло. Что за семьдесят лет все было так выбито, так уничтожено — под корень, что достойным и умным просто неоткуда взяться. Их — единицы. Один из этих диссидентов, Вадим, даже цитировал Достоевского, что Россия потратила тысячу лет, чтобы вырастить свою лучшую тысячу. А растранижирила и пустила в расход в один миг.

Йосеф лихо вел джип, одновременно разговаривая и цепко просматривая дорогу, где за каждым кустиком или холмом, казалось Леониду, могла таиться опасность — так лихо и четко, будто знал это шоссе наизусть и мог бы вести машину с закрытыми глазами.

— Здесь сердце Самарии, — говорил Йосеф, — середина Израиля. Тут невдалеке лежат развалины Шомрона, столицы Северного царства, разрушенного ассирийцами. Помните рассказ про царицу Иезавель и пророка Илию?

А по другую сторону, к югу, лежат Иудейская пустыня и горы. Тысячи лет назад здесь жили в пещерах отшельники. Кто они были? Ессеи¹, как в Кумране²? Первохристиане? А вот там — Хеврон, — Леонид не понял, где именно, он вертел головой вокруг, но не видел ничего, кроме ослепительно

время в ней содержались политические заключенные, причем в 70-80-е годы через нее прошло большинство наиболее известных диссидентов.

¹ Ессеи — одна из иудейских сект, возникших во II в. до н.э. Первоначально ессеи противостояли эллинистам, но позднее, испытывая отвращение к испорченным нравам городов, создавали обособленные колонии в пустыне, в основном к северо-западу от Мертвого моря. Проповедовали безбрачие, но принимали и воспитывали чужих детей.

² Кумран — местность к северо-западу от Мертвого моря, где были найдены запечатанные в кувшинах Кумранские рукописи, из которых удалось много узнать о жизни и быте ессеев и еврейского общества в целом на протяжении нескольких веков вплоть до Великого восстания против Римского господства в 66-73 гг. н.э., приведшего к падению Иерусалима и Второго Храма (70 г. н.э.).

чистой синевы неба, солнца и уходящих вдаль, переходящих в невысокие горы холмов. — Столица царя Давида. В Хевроне всегда жили евреи. Даже тогда, когда римляне запретили нашим предкам селиться в Иерусалиме. До тех пор, пока в 1929 году арабы устроили резню и вырезали всю хевронскую общину.

После войны за Независимость иорданцы в отместку за поражение сравняли в Хевроне остатки еврейского квартала с землей. Но сейчас мы снова там. Мы восстановили квартал...

«Зачем? — подумал Леонид. — Зачем селиться в окружении врагов?»

— Здесь невдалеке колодец доброго самаритянина¹, — продолжал Йосеф. — И древняя дорога праотцов. Кое-где остались еще следы микв для омовения. По этой дороге люди ходили в Иерусалим к Храму.

Это наша земля. Здесь всюду наши следы. Наша история... Вон северная Иудея... Там были четыре маленьких еврейских поселка. Их уничтожили после войны за Независимость. Все население было убито... Эта земля вся — полита нашей кровью... Здесь рядом на дороге праотцов находится Мигдаль Эдер². Там останавливался праотец Авраам. Оттуда он впервые увидел гору Мория³...

Когда заложили поселок... наш город Надежды... я как раз находился в Чистопольской тюрьме. За то, что хотел уехать, и за изучение иврита. Там, в тюрьме, я решил продолжить изучение языка. Друзья отправили мне учебни-

---

¹ Добрый самаритянин, или милосердный самаритянин — согласно Евангелию от Луки, притча о добром самаритянине была рассказана Иисусом одному из учеников. В этой притче добрый самаритянин помог человеку, ограбленному и избитому разбойниками, и проводил его в гостиницу (на постоялый двор), и тем самым явил собой пример для подражания, в отличие от прошедших мимо иудейского священника и левита.

Самаритяне — этническая группа, сформировавшаяся из племен, переселенных в Самарию на место уведенных в плен израильтян. Исповедовали иудаизм, однако евреи не признали их единоверцами.

² Мигдаль Эдер (иврит) — сторожевая башня стада. Место, откуда Авраам впервые увидел гору Мория, а также место, где останавливался со своей семьей и своими стадами праотец Яков.

³ Гора Мория (Хар а-Мория, иврит) — Храмовая гора в Иерусалиме, где позже был воздвигнут Первый Храм (Соломона). На эту гору, согласно Торе, отправился Авраам, чтобы принести в жертву своего единственного сына Исаака.

ки. Но их не передавали. Сказали: «Нельзя. Хотите изучать английский, дело ваше, а иврит — нельзя. Мы не признаем этот язык. Вы хотите уехать в Израиль, а мы — боремся с сионизмом. Мы не для того побеждали фашистов».

И тогда я объявил голодовку... почти сорок дней. О н и посадили меня в карцер. Это такой цементный колодец, там холодно и темно. И на день убирают нары. Три шага в одну сторону, три в другую. Только бы не упасть. Тут, знаете, кто кого. Могущественная система, вся мощь государства — и против всего этого человек. Вернее, вся мощь зла против человека.

И, знаете, я расхаживал из угла в угол и вспоминал «Репортаж с петлей на шее»¹. Я прочел его еще в детстве. А тут... голод, оказывается, обостряет восприятие. Я ходил, словно в забытьи, будто сомнамбула, и вспоминал целыми абзацами. И еще... «Моабитскую тетрадь»²...

«Простились мы, и с вышитой каймою
Платок родные руки дали мне.
Подарок милой! Он всегда со мною
Ведь им закрыл я рану на войне.

¹ «Репортаж с петлей на шее» — книга Юлиуса Фучика, известного чехословацкого журналиста и антифашиста, члена ЦК Компартии Чехословакии, руководившего подпольными изданиями партии в годы нацистской оккупации. В 1942 году был арестован гестапо. Находился в Пражской тюрьме Панкрац. Там он и написал свою знаменитую книгу, изданную уже после окончания войны и переведенную на многие языки.

Ю. Фучик казнен в 1943 году в Берлинской тюрьме Плётцензее.

² «Моабитская тетрадь» — цикл стихов татарского поэта Мусы Джалиля (1906–1944 гг.), написанных им в плену во время Великой Отечественной войны, в том числе и в Берлинской тюрьме «Моабит», откуда и название.

М. Джалиль — участник подпольного движения татарских военнопленных, создатель подпольной группы в организованном немцами легионе «Идель-Урал». Арестован гестапо в августе 1943 года, за несколько дней до начала подготавливаемого восстания военнопленных, казнен на гильотине 25 августа 1944 года в Берлинской тюрьме Плётцензее.

Стихи М. Джалиля после войны попали к Константину Симонову, который организовал их перевод. Реабилитирован от ложных обвинений в измене Родине в 1953 году. В 1956 году Мусе Джалилю посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В 1957 году стал посмертно лауреатом Ленинской премии.

Окрасился платочек теплой кровью
Поведав мне о чем-то о родном.
Как будто наклонилась к изголовью
Моя подруга в поле под огнем.

Перед врагом колен не преклонял я,
Не уступил в сраженьях ни на пядь.
О том, как наше счастье отстоял я
Платочек этот вправе рассказать¹

Да, ходил из угла в угол, три шага в одну сторону, три в другую, и читал стихи. Я был в плену, как Муса Джалиль или Юлиус Фучик, а наверху надо мной были фашисты, те самые, о которых они писали и которых ненавидели. Я и сам сочинял стихи. Свет был тусклый, писать не на чем, но стихи сами рождались в голове. От голода голова становится особенно ясной. Я эти стихи на всю жизнь запомнил. Повторял и повторял много раз.

Сижу я в темнице,
потому что еврей.
Три шага всего
от стены до дверей.
А где-то в туманной
заморской дали
Лежит моя Родина,
страна Израиль,
Край неведомых мне,
но священных могил.
Порвать бы оковы,
стать птицею мне.
Я снова и снова
Летел бы к земле
Что Родина мне.

¹ Стихотворение «Платочек» написано Мусой Джалилем в июне 1942 года.

Каждую вёсну летят журавли
 С горячим приветом от древней земли.
 Оттуда летят, где река Иордан,
 Где великий обет

Богу Яхве был дан.

О, мне бы оковы

лишь только порвать

И птицей свободной

небесною стать.

Я б полетел через море и горы,
 Полетел бы скорей на родные просторы,
 Что протянулись полоской земли
 В такой вожденной,
 прекрасной дали.

Не знаю, хороши ли были мои стихи. Или так... Но искренние, от всей души. И так день за днем. Как на войне. Да, собственно, это и была война. Недели через три меня повело. Моментами я начинал забываться. Ходил, все делал автоматически, а мысли — далеко. Видения какие-то, песни на иврите. Мы их учили раньше, а тут я вспоминал... Все будто плыло. Сходил ли я с ума? Не знаю. Одно только знал твердо: не сдаваться. *И м* нельзя сдаваться. *О н и* — не люди. Я неверующий тогда был. А тут... Мне не на кого было рассчитывать, кроме Бога... И он пришел ко мне! На двадцать пятый, кажется, день. В Йом-Киппур. Как, помните, он приходил к Аврааму... Или к Лоту, его племяннику... А может, я впал в бред... Видения... Не знаю. Какая-то особая прозрачность, зрение, слух, обоняние — все обострено до высшего предела. И вот Он пришел и сказал: «Терпи. Я испытываю тебя. Ты выйдешь победителем... Дни сатанинской власти сочтены... Она рухнет, как Содом и Гоморра...»

Не знаю, было ли это сном или явью. Вы знаете, человек все может, даже спать на ходу... Тогда, помнится, Он сказал мне про поселок Надежды. В сердце Самарии, у подножий Иудейских гор... С тех пор я верю... — Йосеф на мгновение снял свою солдатскую панаму и Леонид с Валечкой увидели на его кудрявой голове кипу. — У меня свой завет с Б-гом. Особенный.

* * *

Это не был обнесенный каменной стеной с колючей проволокой наверху сонный поселок со сторожевыми вышками по периметру и блокпостом перед массивными железными воротами, похожий на плохонькую крепость, выжженный солнцем пыльный островок скуки и запустения, зацикленный на собственном выживании, как представляли Леонид и Валечка. Напротив, перед ними находился небольшой, но очень оживленный городок: издали он казался игрушечным, сказочным, с черепичными крышами, с рядами геометрически правильно расположенных домов, с красивыми синагогами, бассейнами, спортивными залами, школами, офисами, банками, с уютным красавцем-отелем, где останавливались приезжие евреи из разных стран, с аккуратно постриженными газонами и даже с садовой архитектурой. Особенно поразила Леонида с Валечкой композиция «Давид и Голиаф» — из обыкновенных камней, во множестве лежащих под ногами, воображением художника-строителя подогнанных друг к другу и принявших вид почти живой картины. И уж совсем потрясла скульптура «Жертвоприношение Авраама», возвышавшаяся на центральной площади, свидетельство бесконечной любви к Б-гу.

— Раввины говорят, — сказал Йосеф, — что Всевышний, остановив руку Авраама, тем самым навечно запретил человеческие жертвоприношения. И велел прекратить все войны.

— Войны? — с удивлением одновременно переспросили Леонид с Валечкой.

— Да, войны, — подтвердил Иосиф. — Но люди не поняли Всевышнего. Они ждут, пока он пошлет Мошиаха¹.

Еще одним чудом, поразившим в тот день Леонида с Валечкой, стал цветомузыкальный фонтан. Собственно, поразили не сами прохладные струи воды и не плавающие в бассейне золотые рыбки, не розовые, желтые, зеленые и синие потоки воды и не сопровождающая их неземная музыка фортепиано и скрипок — поразила сама вода, мощными струями бьющая из артезианских глубин среди если не пустыни, то иссушенной тысячелетиями, голодной на влагу земли, где Творец, в спешке создававший землю,

---

¹ Мошиах — Мессия. Иудейская религия не признает Иисуса Христа, так как с его приходом на землю не прекратились войны, что противоречит представлениям иудаизма.

забыл прочертить линии рек и впадины озер и наполнить их живительной влагой.

Годы спустя, когда Леонид с Валечкой сами стали израильтянами, они узнали, что за прошедшие годы поселок Надежды превратился в «умный» город, один из немногих в мире «умных» городов, где все — и коммунальные услуги, и полив растений, и уровень воды в специально сооруженном водохранилище, и артезианские скважины, и полив окружающих город полей, апельсиновых рощ и масличных деревьев, и даже температура и влажность в домах, — все регулируется с помощью компьютеров. И что в этом небольшом городке открыли университет, где самые известные профессора из Израиля, США и Великобритании читают не только традиционные, но чаще виртуальные лекции. И что крупнейшие мировые компании создали в этом городке виртуальные филиалы, где раз в квартал проводятся конференции, и где, не выходя из дома, работают сотни самых классных программистов.

Но это все потом, многие годы спустя, а в девяносто третьем, бродя с Иосефом по чистым, вымощенным плиткой улицам, между новых, друг на друга слегка похожих домов, сохранявших неуловимое влияние тель-авивского баухауза, в окружении молодых деревьев и цветников — вот он, еврейский социализм, от пророков, вот оно, вековое еврейское братство, — Леонид с Валечкой думали в унисон о новых евреях, иных, особенных, не таких, которых они раньше знали в Союзе. Эти новые евреи, через одного бородатые, с кипами на головах, с мозолистыми руками вечных строителей, месяцами с семьями жили в палатках, работали — кирками и лопатами прежде, чем на помощь пришли экскаваторы и бульдозеры, а по ночам охраняли от врагов свои семьи. Так «закалялась сталь» и так — закалялись новые евреи.

Да, в них было что-то от Павки Корчагина. Тот же идеализм, только — не растоптанный жизнью. Не оболганный, не извращенный, не превратившийся в ложь.

Кучка идеалистов, сионисты, после тяжелого трудового дня они мечтали в своих палатках о будущем, о прекрасном Израиле, жгли костры и пели свои песни под гитару. И сейчас еще, многие годы спустя, эти песни продолжали звучать, песни времен Войны за независимость и мирных строек:

Нынче, Сара, малышка моя
Мы простимся в пути на войну,

Чтоб на двух сторонах Иордана
Основать нашу чудо-страну.
Косы срежь, и ремень затяни,
И покрепче меня обними.
На баррикадах встретимся,
плечом к плечу с ружьем,
Огнем и кровью в свисте пуль
свободу обретем.
И коли ждет меня петля
не плачь, прошу, не надо,
Найдешь другого ты себе
Из нашего отряда¹.

Они, эти герои из поселения, были зеркальным отражением героев Магнитки и строителей Днепрогэса, только сами управляли своей судьбой. Им помогало тысячелетнее братство. Их не пугал хамсин, не пугали ненавидевшие их соседи. Потому что они были вместе. Они — это третье поколение первопроходцев. Они — это новая алия! Они повторяли подвиги первых сионистов!

Собственно, весь Израиль и есть подвиг! Подвиг мирный и подвиг военный, подвиг национального созидания! Подвиг мечтателей, почти две тысячи лет не державших в руках плуг, но сумевших распахать и взлелеять эту каменистую землю. Землю Самарии, Галилеи, Иудеи. Это были те же упрямы, что две тысячи лет назад отказались поставить в Храме статуи полубезумного Калигулы².

¹ Слова песни Михаэля Эшбала (1921–1947), одного из героев борьбы за независимость и руководителей «Эцеля». Первоначально эта песня исполнялась на идише и называлась «Возле пушки»; позднее, находясь в британской тюрьме в камере смертников, Михаэль Эшбаль перевел ее на иврит. В мае того же 1947 года М. Эшбаль погиб во время операции «Эцеля» по освобождению его и других бойцов этой организации из тюрьмы в Акко.

² Калигула — Гай Юлий Цезарь Август Германик (12–41 гг. н.э.) — третий римский император из династии Юлиев-Клавдиев, известен под прозвищем Калигула («сапожок», т.к. в детстве во время германской кампании он носил детские калиги). Калигула провозгласил себя богом и потребовал, чтобы во всех храмах Римской империи были установлены его статуи. Это вызвало возмущение евреев, поклоняв-

— Не так давно мы создали амуту, что-то вроде общественного совета, — рассказывал Йосеф. — Открыли филиалы своей амуты в нескольких странах, но больше всего в Америке. Они собирают для нас деньги, а мы — строим лучший город на территориях. Подаем пример арабам, как нужно работать. С некоторых пор они тоже стали сажать деревья.

И вдруг стихами заговорил Йосеф, привезенными из далекой России:

Я знаю, город будет,
Я знаю, саду цвествь,
Когда в стране Израиля
Такие люди есть.

* * *

Они осматривали сады Йосефа, отделенные от арабской деревни неглубоким ущельем. Деревня по ту сторону ущелья представляла собой скопление голых, без единого деревца, каменных домов — не бедных, но скучных, — среди которых возвышались мечеть и башня для муэдзина, чей громкий призыв к молитве по утрам тревожил сон поселенцев. По эту же сторону ущелья росли молоденькие смоковницы, которые будут плодоносить и через сотни лет, рядом вились лозы винограда, цвели апельсиновые и оливковые рощи, клубничные поляны, на которых трудились девушки-палестинки вместе с еврейками.

— Не боишься, что кто-то захочет уничтожить твои сады или нападет на девушек? — спросил Леонид.

— Они меня уважают, — весело рассмеялся Йосеф, поглаживая свой Узи. — С местными арабами у нас давно мир. Нападают чужие, фанатики. Или те, для кого война — бизнес. Но здесь их нет.

В просторном доме Йосефа — строить дом помогали многочисленные друзья и активисты местной амуты (так было принято, но Йосефу помогали осо-

---

шихся Единому Богу. Кроме того, иудейская религия вообще запрещает идолопоклонство и человеческие изображения, а также «сотворять себе кумира». Абсурдные требования Калигулы стали одной из причин, подтолкнувших евреев к Великому восстанию (в истории оно иногда называется Иудейской войной), хотя произошло это восстание через четверть века после смерти третьего римского императора Калигулы.

бенно, — он не простой был поселенец, но узник Сиона) — ему сам президент Буш и израильский президент Герцог жали руки. Он был герой, за которым охотились сразу несколько партий, хотя в итоге Йосеф не выбрал ни одну. «Я за социализм, а потому, если бы не бюрократия и не интриги, я бы предпочел «Аводу»¹, — признавался Йосеф, — но я не верю ни в Осло², ни в уступки арабам, а потому скорее предпочел бы «Ликуд»³. Но в итоге решил просто остаться патриотом Израиля».

Перед Леонидом с Валечкой предстала его миловидная жена Мирьям, сестра одного из осужденных по знаменитому «самолетному делу».

— Моя боевая подруга, — шутливо представил Йосеф, нежно приобняв Мирьям за плечи. Представил шутливо, но это не была шутка. Они в самом деле познакомились и влюбились друг в друга с первого взгляда, когда Иосиф — тогда еще Иосиф — пришел к родителям Инны с весточкой от сына.

«Они были готовы к этой любви и к этой борьбе», — рассказывал брат Лёня. И она, любовь то есть, тут же захватила их. С тех пор они были неразлучны:

---

¹ «Авода», или Израильская партия труда — левоцентристская политическая партия, сочетающая идеи социал-демократии и сионизма, в области экономики придерживается теории «третьего пути», входит в Социнтерн. Представляет наиболее традиционное для Израиля социалистическое направление, возникла на основе правившей ранее партии «Мапай», оставалась правящей партией вплоть до 1978 года.

² Осло — соглашения, подписанные в Осло 20 августа 1993 года в результате ряда предшествующих встреч и при международном посредничестве. В декларации, подписанной между Израилем и Организацией Освобождения Палестины, было отражено взаимное признание сторон и регламентированы предварительные принципы территориального размежевания и палестинского самоуправления. Эти соглашения крайне неоднозначно были приняты как в Израиле, так и палестинцами.

³ «Ликуд» (на иврите «консолидация») — правоцентристская сионистская израильская партия. Корни движения «Ликуд» уходят в сионизм-ревизионизм, главным идеологом которого был Зеев Жаботинский. В продолжение идеологии Жаботинского в 1948 году Менахем Бегин создал движение «Херут» (ивр. «свобода»), которое стало продолжателем линии подпольной организации «Эцель». Собственно блок «Ликуд» возник в 1973 году по инициативе Ариэля Шарона в качестве альянса израильских либеральных и правых светских партий. Начиная с 1977 года «Ликуд» большую часть времени, но с некоторыми перерывами, находится у власти.

вместе участвовали в проведении дней узников Сиона¹, писали письма протеста, занимались тайным изданием журнала, создали подпольную библиотеку, где Мирьям, тогда еще Инна, все годы до отъезда служила единственной хранительницей, распределив книги и журналы среди друзей и родственников. Она действовала так искусно, что КГБ, по всей видимости, так ни о чем и не догадался. Но главное, они сумели изучить иврит, а потом все годы до самого отъезда обучали языку, еврейским традициям и истории других, готовя прозелитов к восхождению в Сион. Одним словом, у них была не обыкновенная любовь и семья тоже, как у тысяч других людей, а особенная, «революционная», как говорил сам Йосеф, романтическая, подчиненная большой идее.

«Они и детей рожали и любили идейно, во имя народа, — подумал Леонид. — Впрочем, любили они от этого не меньше».

Мирьям находилась на седьмом месяце беременности, но полна была энергии — вокруг нее разместились на ковре десятка полтора детей, похожих на цветы, своих и соседских, которым она рассказывала про Вавилонский плен, про пророков Иеремию² и Даниила³, разрушение Первого храма и про пир Валтасара⁴.

¹ День узников Сиона отмечается в Израиле и в других странах 21 декабря.

² Пророк Иеремия — один из великих пророков Израиля и Иудеи. Он жил в период острого противоборства Нововавилонского царства, с одной стороны, и Египта и Ассирии, с другой. Предвидя победу Вавилона, Иеремия призывал покориться последнему, в то время, когда цари Иудеи и знать предпочитали союз с Египтом, откуда в Иудею ввозили различные предметы роскоши.

Пророчества Иеремии были отвергнуты, и сам он был брошен в темницу. Результатом ошибочной политики стал захват Иудеи и Иерусалима вавилонянами, разрушение Первого Храма (587 г. до н.э.) и увод в плен большей части жителей. Иудейское государство на несколько столетий перестало существовать.

Печальной оказалась и судьба самого Иеремии. Назначенный вавилонянами правитель Годолия выпустил Иеремию из темницы и разрешил остаться в Иудее. Но вскоре сам Годолия был убит, затем руководителям восстания пришлось бежать в Египет и они захватили с собой пророка. Что с ним происходило в Египте, неизвестно.

Пророк Иеремия был первым, кто предсказал рассеяние еврейского народа.

³ Даниил — библейский пророк. Вместе с соплеменниками он был уведен Навуходоносором в Вавилонский плен. Он обладал от Бога даром понимать и толковать сны, чем прославился при вавилонском дворе, а после падения Вавилона — при дворах персидских царей Дария и Кира. Предсказал падение Нововавилонского царства.

⁴ Пир Валтасара. В Ветхом завете (книга пророка Даниила) рассказывается о пире

— Моя плодоносящая красавица-яблонька, — Йосеф с любовью прижал к себе Мирьям. — Козочка моя, — и повернулся к Леониду с Валечкой, — Мирьям так привыкла преподавать в ульпане, что и здесь организовала его с соседками. Совсем как в Советском Союзе. Только, кроме иврита и еврейской истории, обучают русскому языку и рассказывают про Россию.

— Про Россию? — удивился Леонид. — Я думал, что после всех издевательств, особенно над Йосефом и над вашим братом, вы захотите все забыть: и Россию, и русский язык, все как кошмарный сон.

— Сон действительно был кошмарный, — улыбнулась Мирьям, протянув небольшую, нежную, красивую руку.

«Зубы как жемчуг, и глаза будто спелые вишни», — подумал Леонид словами царя Соломона, одного из древнейших поэтов на земле. Что-то было в ней необыкновенно очаровательное, в этой смелой Мирьям. Статная, легкая, живая. Чем-то похожа на Валечку.

— Слава Б-гу, этот сон закончился и мы у себя дома. Но язык и культура — это одно, а ЧК, КГБ и кишиневский погром — это совсем другое.

— А вам не кажется, — неожиданно для себя самого спросил Леонид, — что между культурой, ментальностью и ЧК есть некоторая связь. Пусть и не абсолютно прямая.

— В ЧК в свое время было немало евреев, — вмешался в разговор Йосеф. — Заблудших. Принявших идолопоклонство за настоящую веру. Не так давно я познакомился с одним стариком из Польши, из бывших приближенных Бермана¹, он много чего мне рассказал. Теперь раскаивается, плачет, жалеет, а было время — расстреливал... Много расстреливали...

последнего вавилонского царя Валтасара, решившегося на кощунство: он велел устроить пир и подавать вино в священных золотых и серебряных сосудах, увезенных из Иерусалимского храма. Во время оргии, когда пир был в самом разгаре, невидимая огненная рука начертала на стене «Мене, мене, текел, упарсин», означавшее, согласно толкованию пророка Даниила, скорую гибель Нововавилонского царства и самого царя. В ту же ночь Валтасар был убит, а вскоре Вавилонское царство захвачено персами и перестало существовать.

¹ Берман Якуб (1901–1984) — видный польский коммунистический деятель, член Политбюро Польской объединенной рабочей партии (1944–1956), в 1948–1956 годах был ответственным за службу безопасности ПНР (польский аналог НКВД), пропаганду и идеологию. Вместе с лидером ПНР того времени Болеславом Берутом и Хилари Минцем составлял просталинский триумвират в руководстве Польши.

На этом разговор оборвался. Дети стали декламировать стихи. Все стишки Леонид давно забыл, кроме одного, который трогательно читала рыженькая девочка лет шести.

Как из нашего окна
Иордания видна.
А из вашего окошка
Только Сирии немножко.

Да, совсем маленькая страна Израиль.

А потом был настоящий еврейский стол. Кроме Йосефа, за трапезой присутствовали сосед Миха, когда-то чудом поступивший в Бауманское училище, а потом расплачивавшийся за это многими годами отказа, ныне работающий на особом объекте в Димоне, и другой сосед, Соломон, он же Семен или Шлёма, искусствовед из Киева, директор, охранник, научный сотрудник и главный организатор раскопок — все в одном лице — местного исторического музея, служившего предметом особой гордости поселенцев.

Когда-то Семен приехал на землю обетованную с довольно странной мечтой: отыскать могилу Ирода Великого; благодаря этой мечте он много лет работал вместе со знаменитым Нецером¹ на раскопках древнего Иродиона².

Страна Израиля оказалась столь богата своими древностями и так неисчерпаема для историка и археолога, что за несколько лет, среди многих других дел, Семен написал два капитальных труда, о Кейсарии³ и о Моссаде и принялся за главное свое исследование об Ироде Великом, став одним из главных в мире иродоведов.

¹ Нецер Эхуд — профессор Еврейского университета, археолог, с 1972 по 1988 годы возглавлял раскопки Иродиона, а затем с 1997 года. В 2007 году Эхуд Нецер сообщил об обнаружении могилы Ирода.

² Иродион — древняя крепость, построенная Иродом Великим в Иудейской пустыне, примерно в 15 км от Иерусалима и в 5 км от Вифлеема у древних дорог, ведущих к Мертвому морю. Одна из знаменитых построек Ирода Великого и место его захоронения.

³ Кейсария — древний город-порт, построенный Иродом Великим на территории Израиля у побережья Средиземного моря. Назван в честь римского кесаря, друга и покровителя Ирода Великого Октавиана Августа. В городе было смешанное население, состоявшее из евреев и язычников, построен в соответствии с греческими и римскими канонами архитектуры, после разрушения Иерусалима некоторое время был столицей провинции Иудея. Процветал и в Византийский период.

Вместе с мужьями в тени увитой виноградом беседки расположились и жены, обе, как и Мирьям, в окружении многочисленного потомства. Эти плодоносящие яблоньки, эти козочки, о которых три тысячи лет назад трепетно пел царь Соломон, словно олицетворяли плодovitость и неистребимость народа Израиля, который с тех пор, как евреи вернулись на свою землю, стал похож на богатыря Антея.

За столом среди гранатов, апельсинов, виноградных кистей и овощей из собственных садов и огородов, красовались огромные фаршированные рыбы из Генисаратского озера. Эти удивительной красоты рыбы вместе с несколькими бокалами красного, как гранатовый сок, вина, вызвали бурный поток красноречия у Соломона.

— Кинерет¹, — говорил он, — Кинерет. Я как сейчас вижу Симона бар Йону², самого известного в мире рыбака — с мозолистыми руками и с всклокоченной ветром бородой. Кинерет! Здесь так же ловят рыбу, на таких же утлых фелюгах, как две тысячи лет назад. Разве что на некоторых появились моторы. Зато рыбаки точно так же забрасывают сети, и все, как один, похожи на Симона бар Йону, будто они приходятся ему внуками.

Впечатлительным людям и сегодня еще видится в утренних туманах идущая по воде фигура Иешуа-Христа.

Кинерет — единственный пресноводный сосуд, питающий Страну. Это в его водах Иоанн Креститель окрестил Иешуа³.

Кинерет! Тверия! Древняя Тивериада! За две тысячи лет этот город стал только святее! Развалины Капернаума. Монастыри. Святые могилы⁴.

¹ Кинерет, Генисаратское, или Тивериадское озеро — синонимы, означающие единственное в Израиле большое пресноводное озеро, служащее источником воды и жизни.

² Симон бар Йона — еврейское имя Святого Петра, данное ему при рождении.

³ Река Иордан, где Иоанн Креститель окрестил Иешуа, вытекает из озера Кинерет.

⁴ Святые могилы — в Тверии находятся национальные святыни Израиля, гробницы:
1. Рамбама (рабби Моше бен Маймона, или Маймонида (между 1135–1138–1204);
2. Рабби Йоханнана бен Заккай-Танны (законоучитель Торы; титул танна присваивался в I–II веках н.э., начиная от законоучителя Гиллеля до Завершения Мишны*). Бен Заккай возглавлял синедрион после разрушения римлянами Второго Храма (70 г. н.э.), основатель знаменитой талмудической школы в Явне.
3. Рабби Акивы (Акива бен-Йозеф, ок. 17–137 гг. н.э.) — выдающийся мудрец и законоучитель периода таннаев (танна). Основоположник систематизации Устной торы.

Здесь время словно остановилось. Мало что изменилось на этой земле за две тысячи лет. Иосиф Флавий сообщает, что после Великого восстания, когда мертвые тела падали в воду и Тивериадское озеро на месяцы стало красным от крови, здесь была особенно крупная и вкусная рыба. И очень обильная. Рыбы стали людоедами.

Время здесь остановилось на две тысячи лет — и вместе с тем пролетело за один миг. Миг истории. Римляне, византийцы, халифы, крестоносцы, мамлюки, турки, англичане, — все они промелькнули, словно воры — пришли в дом, в котором временно не было хозяев.

За нами такая древность, такая великая история, что нам не нужна никакая Велесова книга.

Наши пророки — первые социалисты. Древняя Греция родила либерализм, а мы — социализм. Амос, которого причисляют к малым пророкам, на самом деле — великий, он первым пророчествовал о справедливости и равенстве, защищал бедных, осуждал неравенство и роскошь. Великий ум, великий моралист, он требовал соблюдать заветы — Божьи заветы, а не пустые ритуалы, не жертвоприношения в храме, — больше чем за две с половиной тысячи лет до Маркса... Субботние годы¹...Пятидесятые²... Праздники субботы — первые выходные в истории человечества... И все это — мы! Мы!

*Мишна — древнейшая часть Талмуда, первый письменный текст, содержащий основные предписания ортодоксального иудаизма, которые, согласно традиции, считаются переданными Всевышним Моисею на горе Синай вместе с Торой.

Длительное время устный закон передавался по памяти от учителей к ученикам, и только когда возникла опасность, что Устное учение будет забыто и утеряно, мудрецы приняли решение записать его в виде Мишны. Мишна была собрана и отредактирована раввином Иехудой Ха-Насси в конце II — начале III века н.э. Текст Мишны написан на иврите, за исключением нескольких стихов на арамейском языке.

¹ Субботние годы — согласно предписанию иудейского Закона, в субботние годы земле давали отдохнуть, то есть оставляли под паром, не собирали урожай виноградников и оливковых деревьев, оставляя его для бедных и убогих. Второзаконие предписывало иудеям соблюдать каждый седьмой год, как «год прощения», в первую очередь долгов и не ссылаться на приближение субботнего года с целью отказа ближнему в помощи. Кроме того, каждый седьмой год освобождали еврейских рабов после шести лет службы.

² Пятидесятые годы в древней Иудее, согласно Закону, были годами прощения долгов и освобождения из рабства, фактически это были «большие субботние годы» или «юбилейные», когда прощали все долги и отпускали на свободу всех рабов.

Йосеф Наси¹, первый сионист!..

Земля ждала, пока мы, отверженные, бродили по Европе и Азии. Пока мы были заперты в гетто и штетлах. О, как медленно, как мучительно тянулось время средневековья. Б-гу мало было сорокалетних блужданий по пустынно-му Синаю, и Он продлил наши муки на две тысячи лет.

Но вот мы вернулись. Мы снова растим гранаты, сажаем оливы и смоковницы, раскапываем и приводим в божеский вид святые могилы...

Мы снова ловим рыбу в Кинерете. И снова читаем Тору на родной земле. На нашей земле.

Соломон долго продолжал говорить — так, будто его слушали тысячи людей; Леониду показалось, будто сам дух истории изливается из его уст...

Он философ, — с улыбкой сказал Йосеф. — Философ, мечтатель и поэт. Он знает все памятники Страны. Соломон вернулся на Родину намного раньше меня. Его отпустили с первой попытки. *Они* не знали, что он такой патриот.

Его отец был обыкновенным профессором, он всю жизнь занимался раскопками в Крыму, а дед его не был врагом народа, как мой. Он был обыкновенным врачом, профессором; правда, чуть не сел по делу врачей, но пронесло. Хозяин не успел...

---

¹ Йосеф (Иосиф) Наси (Жоао Мигес; Дон Йосеф Мичес (1524–1579) — выходец из семьи богатых португальских евреев, отец его был придворным врачом, родственники — банкирами). Он же — турецкий государственный деятель (после изгнания евреев из Португалии), финансист, приближенный и советник султана Селима II. Пользуясь покровительством султана, пытался воссоздать еврейское государство в Эрец-Исраэль, в районе Тверии, а также на Кипре или на островах Эгейского моря, в частности на острове близ Венеции, но в силу ряда политических причин осуществить эти планы Иосифу Наси не удалось. Начатая при его жизни еврейская колонизация в районе городов Тверии и Цфата прекратилась после его смерти.

